

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

АСИММЕТРИЯ ЧЛЕНЕНИЯ ТЕКСТА В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ КОРПУСЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Т. ДРАЙЗЕРА "СЕСТРА КЭРРИ")

© 2005 Е.Е. Гурина, Д.О. Добровольский, А.А. Кретов

Воронежский государственный университет

Корпус параллельных текстов (параллельный корпус) представляет собой множество художественных произведений с их переводами. Корпус включает в себя, с одной стороны, оригинальные русские тексты с их переводом на английский язык, а с другой – английские тексты с их переводом на русский. Для успешного пользования таким корпусом тексты должны быть предварительно подготовлены таким образом, чтобы каждому абзацу или предложению оригинала соответствовал содержательно эквивалентный фрагмент перевода (в идеале – абзац или предложение). Процесс такой подготовки параллельных текстов к последующему использованию называется *выравниванием*.

Одна из наиболее существенных трудностей выравнивания параллельных текстов заключается в том, что авторское членение текста на предложения не всегда выдерживается в тексте перевода. В связи с этим возникает, казалось бы, наивный вопрос: зачем переводчики меняют границы предложений? Не проще ли было бы сохранить авторское членение текста? Пытаясь ответить на этот вопрос, мы обнаружили, что этот вид переводческих трансформаций, несмотря на частоту его использования в переводческой практике, является малоизученным. В процессе изучения данной проблемы, были получены результаты, которые, возможно, помогут систематизировать наши знания об этих переводческих приемах, а также позволят получить предварительное количественное описание данного явления.

В качестве материала исследования был выбран роман Т.Драйзера "Сестра Кэрри" и его перевод, выполненный М. Волосовым. С помощью программы Course.exe, позволяющей обнаружить все случаи асимметричного перевода предложений, в тексте был зафиксирован 951 случай такого рода: 493 примера членения предложения оригинала на два и более предло-

жения и 458 примеров объединения предложений. Попытка систематизировать и классифицировать эти случаи привела к следующим результатам.

1. Самой многочисленной группой примеров **членения предложения** (всего 236 случаев) оказались предложения, являющиеся частями *диалога*. Эти случаи можно условно разделить на семь подгрупп.

1.1. Первая подгруппа включает в себя случаи, в которых при переводе вторая часть прямой речи, следующая за словами автора, оформлялась в отдельное предложение (всего 89 примеров):

(1) *"Oh," he answered, in a very pleasing way and with an assumed air of mistake, "I thought you did."*

О! – приятно улыбнулся он, как бы изумляясь своей ошибке. – Очевидно, я ослышался.

(2) *"Why, how are all the folks at home?" she began; "how is father, and mother?"*

- Ну, как поживают все наши? - спросила она. - Как отец, как мама?

(3) *"Now," said a sharp, quick-mannered Jew, who was sitting at a roll-top desk near the window, "have you ever worked in any other store?"*

- Ну, - сказал подвижной молодой еврей с резкими манерами, сидевший у окна за раздвижным письменным столом. - Вы уже служили в магазинах?

(4) *"Well," said the foreman, scratching his ear meditatively, "we do need a stitcher."*

- Гм! - произнес мастер и задумчиво почесал за ухом. - Нам, видите ли, нужна работница.

(5) *"No, no," said the foreman, a rough, heavily built individual, who looked after a miserably lighted workshop, "we don't want any one."*

- Нет, нет! - крикнул ей мастер, дюжий, коренастый мужчина, хозяйничавший в скудно освещенной мастерской. - Нам никого не нужно.

Именно к этой подгруппе относится большинство обнаруженных примеров. Однотипность и частота такого перевода свидетельствует о том, такое оформление реплик диалога в каждом из сравниваемых языков регулируется своими нормами.

1.2. Вторую подгруппу формируют примеры, в которых слова автора были разорваны и часть их была вынесена отдельным предложением в другой абзац (всего 28 примеров).

(6) *It's from Hurstwood," said Drouet, noting the superscription as he tore it open.*

- От Герствуда, - сказал Друзэ, тотчас узяв почерк приятеля.

Он вскрыл конверт и принялся читать.

(7) *"Well, she's going out more," concluded his wife, but the tone of his voice impressed her as containing something she had not heard there before.*

- Ну что ж, она теперь чаще бывает в обществе, - невозмутимо ответила жена.

Но в голосе мужа она уловила нотки, которых раньше никогда не слыхала.

(8) *"All right," she replied, but he could see that she was thinking that it was a curious thing.*

- Ну, нет так нет, - ответила она.

Но мужу было ясно, что она находит это странным.

(9) *"Carrie," she called, "Carrie, come back"; but Carrie was far down now and the shadow had swallowed her completely.*

Керри! - крикнула Минни. - Керри, вернись!

Но та уже была глубоко внизу, и мрак окончательно поглотил ее.

(10) *"I want to see SOMETHING," said Carrie, and by the tone she put into the last word they realized for the first time she was not pleased with them.*

- Но мне хочется хоть что-нибудь видеть! - сказала Керри.

По тону, каким она произнесла последние слова, Гансоны впервые поняли, что она ими недовольна.

Эти примеры показывают, что в русском языке в слова автора, следующие за прямой речью персонажа, принято включать лишь речевой глагол и субъекта-говорящего. Все остальные компоненты ситуации выносятся в отдельное предложение нового абзаца.

1.3. Третья подгруппа схожа с предыдущей. Ее отличие заключается в том, что в речи автора, следующей за словами персонажа, отсутствует речевой глагол, что делает связь между этими частями текста менее тесной. Соответст-

венно, и русском переводе речевой глагол отсутствует, а речь автора оформляется в отдельный абзац (всего 4 примера).

(11) *"Walk so," and he struck out across the Avery stage in almost drooping manner.*

Вот как вы должны ходить!

И мистер Миллис, ссутулясь, побрел по сцене.

(12) *"Well, you rest a little while I smoke," he said, rising, and then he foolishly went to the forward platform of the car and left the game as it stood.*

- Тогда посиди, а я пойду покурю.

Он встал и вышел на площадку, беспечно предоставив игре идти своим чередом.

(13) *"Minnie! What's the matter? Here, wake up," said Hanson, disturbed, and shaking her by the shoulder.*

- Минни! Что с тобой? Проснись!

Гансон тряс жену за плечо, встревоженный ее криками.

(14) *"Not since you came back," she laughed.*

- Нет, не видела с тех пор, как вы приехали.

И с этими словами горничная звонко расхохоталась.

1.4. Четвертая подгруппа включает в себя примеры, в которых прямая речь персонажа при переводе делилась на две части, и вторая часть оформлялась подобно примерам из первой подгруппы (всего 4 примера).

(15) *"Why, any one, if you please," she answered.*

- Мне все равно кого, - ответила Керри. - Кого-нибудь.

(16) *"I don't go much on those things, do you?" asked Drouet.*

- Я не особенно верю в подобные вещи, - сказал Друзэ. - А вы?

(17) *"I don't know what I'm going to do about clothes," she said one evening when they were together.*

- Право, не знаю, что я буду делать зимой, - сказала она как-то вечером, когда они остались одни. - У меня нет теплой одежды.

(18) *"Well, I'll not be made a fool of," exclaimed Drouet.*

- Нет, не перестану! - рассвирепел Друзэ. - Я не позволю тебе дурачить меня!

1.5. В пятую подгруппу входят примеры, не претерпевшие значительных трансформаций при переводе. Слова автора, следующие за прямой речью персонажа, были вынесены в отдельное предложение (всего 2 примера).

(19) *"There, there," and there was a certain Swedish accent noticeable in his voice.*

Полно, тише! - И в его произношении ясно слышался шведский акцент.

(20) *'She--there,' said the child, pointing to a squalid woman in a doorway opposite, who fled suddenly down the street.*

"Вот она, вон она там! - Девочка указала на подъезд, в котором стояла жуткого вида женщина, кинувшаяся вдруг бежать.

1.2. Также были найдены примеры опущения слов автора при переводе (см. 21) и добавления слов автора переводчиком (см. 22)

(21) *"No," returned Jessica, "they're poor as church mice."*

- Конечно, нет. Эти люди бедны, как церковные крысы!

(22) *"How is that--what does your text say?"*

- Нет, тут что-то не так, - заметил режиссер. - Как там сказано у вас в роли?

Большое количество подобных примеров в нескольких подгруппах может говорить о систематичности преобразований этого типа. Тем не менее, вряд ли имеет смысл предполагать, что такие преобразования каким-то образом влияют на смысл высказывания. Скорее, речь идет о традиционных различиях оформления диалога в русском и английском языках.

2. В следующую группу вошли пары предложений, в которых сложносочиненные английские предложения, в которых в позиции подлежащего находятся *разные субъекты*, были разделены на два или более (простых или сложных) предложений в русском тексте; ср. (23). Всего было обнаружено 85 таких примеров. Данную группу можно разделить на две подгруппы.

2.1. В первой подгруппе обращает на себя внимание такой переводческий прием как "прояснение" смысла текста – раскрытие анафоры: *they vs. пассажиры, he vs. Друзь*. Ср. также *she vs. Каролина* в контексте (67).

(23) *They filed out, and he affected to take no notice of her.*

Пассажиры один за другим стали покидать вагон. Друзь сделал вид, будто не обращает на Керри внимания.

(24) *Over the way stood a great six-story structure, labeled Storm and King, which she viewed with rising hope.*

На противоположной стороне улицы высилось шестизэтажное здание с вывеской "Сторм и Кинг". При виде его у Керри зародилась надежда.

(25) *She acquiesced, however, and he took her name and address.*

И все же она согласилась.

Мистер Браун записал ее адрес и на прощанье сказал...

(26) *Once in a while he would meet a woman whose youth, sprightliness, and humor would make his wife seem rather deficient by contrast, but the temporary dissatisfaction which such an encounter might arouse would be counterbalanced by his social position and a certain matter of policy.*

Иногда Герствуд встречал на своем пути какую-нибудь женщину, живую, остроумную и молодую, по сравнению с которой его жена сильно проигрывала. Но преходящее чувство неудовлетворенности, вызванное подобной встречей, уравновешивалось в Герствуде сознанием своего солидного общественного положения и некоторыми соображениями.

(27) *Carrie would never hear, his present companion at table would never know, and yet he could not help feeling that he was getting the worst of it--there was some faint stigma attached, and he was not guilty.*

Керри ничего не узнает, и точно так же ничего не будет знать его знакомая, которая сейчас сидит с ним за столом. Но как ни старался Друзь успокоить себя, он не мог прогнать овладевшего им неприятного ощущения - на него как будто легло позорное клеймо, а меж тем он ни в чем не виноват.

2.2. В контекстах второй подгруппы анафора не раскрывается, и соответствующие именные группы сохраняют в переводе свою категориальную принадлежность. Членение предложения оригинала на два и более мотивировано скорее тем, что в переводе используются более развернутые синтаксические конструкции и более многословные перифразировки; ср. *but weak vs. зато испытывала ужасную слабость во всем теле* из контекста (32). Сохранение пунктуации оригинала привело бы в таких случаях к перегруженности русских предложений.

(28) *Then she walked and sang to it, until Hanson, disturbed in his reading, came and took it.*

Тогда она встала и, что-то напевая, принялась ходить с ним по комнате. Наконец Гансон, которому ее пение мешало читать, пришел и взял у нее малютку.

(29) *Together they finished the labor of the day, Carrie washing the dishes while Minnie undressed the baby and put it to bed.*

Домашнюю работу они закончили вместе. Керри вымыла посуду, а Минни тем временем разделала и уложила ребенка.

(30) *A bowl of soup was all that she could afford, and, with this quickly eaten, she went out again.*

Она могла позволить себе лишь тарелку супу. Быстро справившись с ним, она снова вышла на улицу.

(31) *The short gentleman turned about towards Carrie, and she arose and came forward.*

Низенький джентльмен повернулся в сторону Керри. Она встала и подошла к нему.

(32) *She was not hungry at all, but weak, and her eyes were tired, straining at the one point where the eye-punch came down.*

Голода она совсем не ощущала, зато испытывала ужасную слабость во всем теле. Глаза, которым приходилось напряженно следить за тем, чтобы удар пуансона приходился как раз в намеченную точку, устали.

3. Далее были выявлены 53 случая разделения предложения, содержащего однородные члены или параллельные конструкции.

(33) *She was eighteen years of age, bright, timid, and full of the illusions of ignorance and youth.*

Каролине только что исполнилось восемнадцать лет. Девушка она была смышленная, но застенчивая, преисполненная иллюзий, свойственных неведению и молодости.

(34) *Drouet arose, kicked his legs to straighten his trousers, and seized his clean yellow grip.*

Друэ тоже встал. Привычным движением ног расправив брюки, он взял свой чистенький желтый чемодан.

(35) *She was now a thin, though rugged, woman of twenty-seven, with ideas of life colored by her husband's, and fast hardening into narrower conceptions of pleasure and duty than had ever been hers in a thoroughly circumscribed youth.*

Теперь это была худая, хотя и крепкая женщина двадцати семи лет. Ее представления о жизни всецело отражали взгляды мужа, а ее косные понятия о развлечениях и о долге свидетельствовали о кругозоре еще более узком, чем в юности.

(36) *There she found other girls ahead of her, applicants like herself, but with more of that self-satisfied and independent air which experience of the city lends; girls who scrutinized her in a painful manner.*

Там уже ждали несколько девушек, которые, как и она, искали работу. Но, как истые жительницы большого города, они держались более независимо и самоуверенно. Девушки не замедлили подвергнуть Керри мучительному осмотру с ног до головы.

(37) *Mrs. Hurstwood was on the third floor, sitting in a rocking-chair reading, and happened to look out at the time.*

Миссис Герствуд в это время читала, сидя в качалке у окна одной из верхних комнат. Случайно она выглянула на улицу.

Пример (33) показывает наличие – свойственной, по крайней мере, анализируемому переводу – тенденции к “ориентации на смысл” в ущерб формальной точности, когда переводчик с помощью различных синтаксических преобразований и лексических замен проясняет те места текста, которые, по его мнению, могут восприниматься читателем как недостаточно “прозрачные” (о параметрах различных стратегий художественного перевода см. Добровольский в печати). Контекст (33) иллюстрирует целый ряд таких приемов: это членение предложения-оригинала (видимо, оцененного как синтаксически перегруженное) на два самостоятельных русских предложения, раскрытие анафоры, а также введение в русский текст противительного союза *но*, при том что английский оригинал не содержит каких бы то ни было адверсативных элементов.

4. Следующую группу контекстов с непараллельным членением составляют предложения, содержащие *эмфазу* или *восклицание*.

(38) *It's a second New York – great.*

Это в полном смысле слова второй Нью-Йорк. **Измумительный город!**

(39) *She could possibly have conquered the fear of hunger and gone back; the thought of hard work and a narrow round of suffering would, under the last pressure of conscience, have yielded, but spoil her appearance?--be old-clothed and poor-appearing?--never!*

Под давлением совести она еще могла бы внять внутреннему голосу и не побояться тяжести труда, жалкого прозябания и лишений. Но испортить свою внешность? **Одеться в отрепья? Снова обрести нищенский вид? Никогда!**

(40) *"No--yes; that is, we always have.*

"Нет... то есть да. Мы с ней всегда ссоримся.

(41) *"Why, yes, didn't you know that?*

- **Ну, конечно! Разве вы не знаете?**

(42) *Now, why not let me get you a nice room?*

Хорошо. Почему же вы не позволите мне снять вам уютную комнату?

Интересно, что некоторые эмфатические элементы в английском тексте выделены тире. Тем самым и в английском оригинале элементы эмфазы часто оформляются как самостоятельные высказывания. Различия между соответствующими английскими контекстами и их рус-

скими переводами объясняются, по-видимому, ориентацией на различные традиции пунктуационного выделения.

1. В 43 предложениях причиной членения предложения стал *ing*-clause, который в принципе может переводиться на русский как причастный или деепричастный оборот, но в рассматриваемых случаях, тем не менее, был вынесен в отдельное предложение.

(43) *When six o'clock came she hurried eagerly away, her arms aching and her limbs stiff from sitting in one position.*

Когда наконец пробило шесть, она порывисто встала и поспешно вышла. Руки у нее болели, все тело ломало от работы в одном положении.

(44) *The foreman became a true ogre, prowling constantly about, keeping her tied down to her miserable task.*

Мастер стал прямо зверем. Он шнырял по мастерской, ни на минуту не позволяя отвлекаться от ужасной работы.

(45) **Eventually she took off the ballroom episode with considerable feeling, forgetting, as she got deeper in the scene, all about Drouet, and letting herself rise to a fine state of feeling.**

Кончилось тем, что она выбрала эпизод в бальном зале и начала читать свой текст с большим чувством. Чем больше Керри входила в роль, тем меньше помнила она о присутствии Друэ.

(46) *She bandied no more words with him, but hurried away, reaching her own door quite out of breath.*

Не ответив ни слова, Керри бросилась назад. До двери своего дома она добралась, еле переводя дух.

(47) *They went with him to the door and there was his cab waiting, its red lamps gleaming cheerfully in the shadow.*

Друэ и Керри проводили гостя до дверей. На лице мягко светились красные фонари поджидавшего его кэба.

2. Обратимся к противоположному переводческому приему – **объединению предложений**. Всего в анализируемом тексте было найдено 458 примеров.

2.1. Самую большую группу составляют предложения с *разными подлежащими* (113 случаев); ср., например, (48).

(48) *She could scarcely toss her head gracefully. Her hands were almost ineffectual. The feet, though small, were set flatly.*

Она не умела игриво откидывать назад голову, часто не знала, куда девать руки, и хоть

ножки у нее были маленькие, ступала она тяжело.

В случаях, подобных (48), синтаксические структуры оригинала преобразуются в переводе таким образом, что у соответствующих предложений оказывается идентичное подлежащее. Понятно, что объединение простых предложений с идентичными подлежащими в более сложные структуры – вполне естественное решение. Это может быть предложение с однородными сказуемыми, объединенными одним подлежащим (ср. первые два предложения оригинала в (48) и русский перевод до слов *и хоть*), или сложносочиненное предложение (части которого могут включать придаточные) – ср. в контексте (48) *она не умела...* и *ступала она тяжело*.

2.1.1. В рамках данной группы можно выделить предложения, в которых подлежащие находятся в отношениях “часть-целое” (в широком смысле). Ср. контексты (49)-(52).

(49) *She made a very average looking shop-girl with the exception of her features. These were slightly more even than common, and gave her a sweet, reserved, and pleasing appearance.*

Теперь Керри мало чем отличалась от фабричных работниц, но черты ее красивого лица были совсем незаурядны, и она производила впечатление милой, приятной и сдержанной девушки.

(50) *Like Rector's, it was also ornamented with a blaze of incandescent lights, held in handsome chandeliers. The floors were of brightly colored tiles, the walls a composition of rich, dark, polished wood, which reflected the light <...>.*

Как и ресторан “Ректор”, он был залит мягким электрическим светом, пол его был выложен пестрыми квадратными плитками, а стены в нижней части облицованы темным полированным деревом, отражавшим огни прекрасных люстр.

(51) *The next day they went out to Garfield Park, but it did not please her. She did not look well enough.*

На следующий день все отправились в Гарфилд-парк, но прогулка не доставила Керри никакого удовольствия; она стеснялась, так как была плохо одета.

(52) *In the lobby he (George Hurstwood – прим. Г.Е.) met Drouet, who was just returning from a trip for more cigars. All five (George Hurstwood, Drouet and their friends – прим. Г.Е.) now joined in an animated conversation concerning the company present and the general drift of lodge affairs.*

В фойе он встретил Друэ, который только что вернулся, купив сигары, и между ними завязалась оживленная беседа, во время которой перемывались косточки присутствующих и обсуждались дела ордена.

2.2. В 67 случаях были объединены предложения с референтно идентичными подлежащими, выраженными местоимениями.

(53) *That is, I live at Columbia City. I have never been through here, though.*

Вернее, я живу в Колумбия-сити, а здесь мне еще не приходилось бывать.

(54) *There was so much simplicity in her movements that she seemed wholly alone. Then she found a seat by a table, and turned over some books, devoting a thought to them.*

В ее движениях было столько простоты и безыскусственности, что казалось, она совершенно забыла о зрителях, затем она подседа к столу и принялась перелистывать какие-то книги.

(55) *He simulated interest in several scenes without which he did not feel. He repeatedly beat his foot upon the floor.*

Он притворялся, будто его интересует вид за окном, и нервно постукивал ногой об пол.

2.3. В отдельную группу (36 примеров) выделяются контексты, в которых подлежащее первого предложения выражено существительным (в том числе, именем собственным), а подлежащее второго – местоимением.

(56) *Drouet was not a drinker in excess. He was not a moneyed man.*

Друэ не был пьяницей и не был человеком денежным.

(57) *A name he had seen out of the car window came swiftly to him. It was pleasing enough.*

По дороге сюда Герствуд из окна экипажа увидел на вывеске фамилию, которую нашел достаточно благозвучной.

2.4. Обратимся к контекстам, так или иначе связанным с вводом в повествование прямой речи персонажей. Был обнаружен 31 пример объединения предложений такого рода. Здесь можно выделить четыре подгруппы.

2.4.1. В первой подгруппе перевод сохраняет структуру оригинала. Об “объединении” предложений здесь можно говорить лишь в чисто техническом смысле. В английском граница между авторской речью и речью персонажа маркируется точкой, а в русском – двоеточием. Иными словами, здесь мы имеем дело с различными традициями пунктуационного выделения.

(58) *He leaned forward to put his elbows upon the back of her seat and proceeded to make himself volubly agreeable.*

“Yes, that is a great resort for Chicago people. <...>”

Слегка наклонившись вперед, он положил локти на спинку ее сиденья и заговорил, желая показать себя приятным спутником:

– Да, прекрасный уголок, отличные отели.

(59) *One young man, waiting on the walk outside for the appearance of another, grinned at her as she passed.*

“Ain't going my way, are you?” he called jocosely.

На улице какой-то парень, поджидавший на тротуаре товарища, ухмыльнулся при виде Керри и шутливо бросил:

– Нам, случайно, с вами не по дороге?

(60) *The head foreman, on his round, stopped by her machine.*

“Where did you come from?” he inquired.

Главный мастер во время обхода мастерской остановился возле ее машины и спросил:

– Вы откуда взялись?

(61) *Minnie remembered Hanson's remonstrance.*

“Sven doesn't think it looks good to stand down there,” she said.

Минни вспомнила про недовольство мужа и сказала:

– Свен считает, что не очень-то прилично стоять в подъезде.

2.4.2. Вторую подгруппу образуют случаи, весьма близко напоминающие 2.4.1. Отличия английского оригинала от русского перевода в основном сводятся к способу оформления прямой речи: ср. использование точки в пунктуационном выделении границ между словами автора и прямой речью персонажа в английском оригинале, с одной стороны, и запятой в аналогичных контекстах русского перевода, с другой. Часто эти преобразования сопровождаются синтаксическими модификациями соответствующего фрагмента (см. ниже).

(62) *“No,” returned Minnie softly, and rattling the dishes to drown the conversation. “He wouldn't.”*

– Нет, – тихо ответила Минни и загромыхала посудой, чтобы прекратить разговор, – он не пойдет.

(63) *“Chicago is getting to be a great town,” he went on. “It's a wonder!”*

– Чикаго становится великим городом, – продолжал Друэ, – удивительным городом!

(64) *“Oh, no,” said Carrie. “I would take anything to begin with.”*

- Нет, - созналась Керри, - но я согласилась бы для начала на что угодно.

(65) "You have a bath there," said he. "Now you can clean up when you get ready."

- Там у вас есть ванна, - сказал он, - и вы можете сейчас же выкупаться.

Интересно, что фрагмент прямой речи, следующая за словами автора, в русском переводе несколько модифицируется, так что объединение его с предыдущим фрагментом в единое предложение смотрится более естественно. В контекстах (64) и (65) добавлен коннектор. Ср. *I would take...* vs. **но** *я согласилась бы...* и *Now you can...* vs. **и** *вы можете...* А в контексте (63) соответствующий фрагмент из самостоятельного предложения преобразован в именную группу в косвенном падеже; ср. *It's a wonder!* vs. *удивительным городом*. Такая трансформация естественным образом требует слияния двух предложений оригинала в одно.

2.4.3. К третьей группе относятся предложения, отличающиеся от случаев, описанных в 2.4.1. и 2.4.2. тем, что перевод не полностью сохраняет структуру оригинала в распределении фрагментов прямой речи персонажей и речи автора. В таких случаях мы имеем дело с фрагментами прямой речи, между которыми в оригинале вклиниваются слова автора. В переводе слова автора выносятся в конечную позицию.

(66) "Oh, I don't know," returned Hurstwood. "He's got the money, all right," and a little twinkle passed over his eyes.

- Право, не знаю, имеет ли он с ними дело или нет, но денежки у него водятся, - отозвался Герствуд, и в глазах его блеснул алчный огонек.

(67) "Oh, me," said Carrie, pensively. "I wish I could live in such a place."

- Как бы мне хотелось жить в таком доме, - задумчиво произнесла Керри.

(68) "I've told you about this before, Maggie," said Mrs. Hurstwood. "I'm not going to tell you again."

- Я уже говорила вам об этом, Мэгги, и больше повторять не желаю! - сказала она.

(69) "So I did," said Carrie simply. "I went for a walk."

- Да, я вышла погулять, - просто ответила Керри.

1.4.4. В четвертой группе также имеет место перестройка частей высказывания в переводе. В отличие от группы 2.4.3., объединяются не фрагменты прямой речи, а авторские ремарки. В примере (70) в русском тексте две авторские ремарки оригинала *returned Hurstwood* и

and a little twinkle passed over his eyes объединены в одну.

(70) "Oh, I don't know," returned Hurstwood. "He's got the money, all right," and a little twinkle passed over his eyes.

- Право, не знаю, имеет ли он с ними дело или нет, но денежки у него водятся, - отозвался Герствуд, и в глазах его блеснул алчный огонек.

2.5. Формальная асимметрия возникает в ряде случаев при переводе *эллиптических конструкций*. Очевидно, что здесь речи идет о чисто графических различиях.

(71) *Then he rang the bell. No answer.*

Он позвонил – **ответа не последовало.**

(72) *She looked about and tried to assure herself with the sight of a dozen such details, but, alas, the secondary thought arrived. Supposing he did come back. Then what?*

Керри окинула взглядом комнату и, увидев другие вещи Друз, попыталась убедить себя, что он вернется, но, увы, то и дело мелькала прежняя мысль: ну, положим, он придет, **а что дальше?**

(73) *He rang again--this time harder. Still no answer.*

Герствуд позвонил вторично, на этот раз настойчивее, - **никто не отзывался.**

2.6. И наконец, асимметрия в членении текста на предложения возникает при переводе *парцеллированной темы, оформленной как самостоятельное восклицательное предложение.*

(74) **The police!** *They would be after him.*

А полиция, которая тотчас же бросится по его следам!

(75) **The mystic cords of affection!** *How they bind us all.*

Таинственные нити чувства, как крепко они нас опутывают!

В оригинале смысловый субъект высказывания в результате парцелляции вынесен за пределы предложения и формально образует отдельное предложение, т.е. речь идет о фокусированной топикализации. В переводе этот способ коммуникативного выделения не сохранен. Причем в контексте (75) различия сводятся прежде всего к пунктуационному оформлению, в то время как в (74) сдвиг в смысловой структуре высказывания профилирован сильнее. В любом случае за модификациями такого рода стоит просодические феномены (ср., например, Zubizarreta 1998), следовательно, было бы некорректно сводить суть подобных сдвигов к варьированию графического оформления.

2.6.1. К этой группе примыкают случаи перевода *парцеллированных междометий,*

оформленных в оригинале как самостоятельные предложения.

(76) *By George! He remembered now.*

Черт возьми, теперь он вспомнил!

(77) *What a fool trick that was. Curse it!*

Как это было глупо с его стороны, черт возьми!

Пример (76) представляет собой интересное переводческое решение. В восклицание «*By George!*» упоминается имя Святого Георга, покровителя Англии. В современной западно-европейской культуре использование имен Бога и святых в бытовой коммуникации является религиозно некорректным, а в некоторых коммуникативных ситуациях даже вульгарным. Поэтому перевод этого восклицания как «*Черт возьми*», на наш взгляд, представляется удачным и вполне адекватным.

Заключительные замечания

Рассмотренные в этой статье пути и способы использования корпуса параллельных текстов для решения различных лингвистических задач не исчерпывают всех возможностей ра-

боты с подобными корпусами. При расширении эмпирической базы – в особенности, при включении в корпус различных переводов одного и того же оригинала, выполненных в разное время, или его переводов на различные языки – появится возможность ставить и другие вопросы, такие как границы свободы переводчика в выборе функциональных эквивалентов, статус различных переводческих стратегий в разные эпохи (см. Добровольский 2003; в печати), ограничения, накладываемые типом языка и соответствующими культурно-семиотическими параметрами, и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добровольский Д.О. Корпус параллельных текстов и литературный перевод // НТИ сер. 2, 2003, № 10, с. 13-18.
2. Добровольский Д.О. Еще раз о непереводе в переводе (на материале романов Ф.М. Достоевского). В печати.
3. Zubizarreta M.L. *Prosody, Focus and Word Order*. MIT Press, 1998.